

«НЕТ пьес на современную тему!», «Переживаем репертуарный голод!», «Нет драматургов!»... Эти нервные возгласы режиссеров не новость. На многих совещаниях я их слышал. Да и сам восклицал.

Несколько месяцев назад на заседании Казахского театрального общества, где меня выбрали председателем, я воспринял выступления на эту тему как требование разобраться в причинах устойчиво тревожной ситуации. У нас есть, конечно, золотой запас национальной классики. Мы постоянно обращаемся к русской классической драматургии, советской, зарубежной. Но театр по природе своей современен. Он не может жить без сегодняшних актуальных пьес. Без драматургов-современников.

Если говорить о современной драматургии республики, то активность пишущих у нас достаточно велика. За пять последних лет, например, в репертуарно - редакционную коллегию Министерства культуры республики поступило на рассмотрение более 500(!) пьес. В основе своей это, конечно, самодельные, «пробы пера», далекие от совершенства. В дело пошло менее четверти, но и это дало немалую цифру — свыше ста пьес, рекомендованных коллегией театрам.

Вот здесь-то и берет начало проблема, которая заслуживает отдельного разговора. Дело в том, что из этого числа свет рампы увидело немногим более двадцати пьес. А оставшиеся в репертуаре можно сосчитать на пальцах одной руки. Но и среди них мало было пьес, где бы «поднимались» такие серьезные

В КОРЗИНУ ИЛИ НА СЦЕНУ?

проблемы, над которыми действительно не мешало бы, говоря словами доклада Л. И. Брежнева на XXVI съезде, «попотеть» Госплану».

Мелкотемье, низкий художественный уровень многих произведений драматургии — главная причина нынешнего репертуарного голода казахстанских театров. Ущерб от этого понесли в конечном счете зрители. Принятые пьесы обошлись государству в кругленькую сумму. Отдача же получилась крайне мизерной. Среди поставленных пьес можно говорить как об удаче, на мой взгляд, только о драме «Равноденствие» Ж. Саенова и пьесе Р. Сесимбекова «Ночной диалог». Они поставлены в Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова.

Пьеса известного драматурга Ж. Саенова «Равноденствие» получила первую премию на республиканском конкурсе, посвященном 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана. Время здесь — двадцатые годы. Впервые в казахской драматургии Ж. Саенов создал образ В. И. Ленина. Ярко и полнокровно написаны характеры коммунистов, работающих на строительстве железнодорожной ветки Петропавловск — Кокчетав — «Петрокок».

В пьесе «Ночной диалог» Р. Сесимбекова эта же тема разрабатывается на новом витке истории — сегодняшнем. Герои привлекают бесстрашием мысли, бескомпромис-

сностью поступков, активной гражданской позицией.

Не стану касаться тех пьес, что покрылись толстым слоем пыли, так и не заинтересовав ни одного режиссера. Но не могу не затронуть те, что были поставлены, но не встретили одобрения зрителей. Возьму, на мой взгляд, «типичные»: «Ох! Эти молодожены!» М. Хасенова и «Черную розу» Е. Дикана.

Первая поставлена в нашем Тюзе, вторая — в Чимкентском русском театре. Пресса единодушно и справедливо разнесла спектакли в пух и прах. Это не было неожиданностью. Всем заранее было ясно, что из пьес такого сорта ничего путного не сделаешь. Их берут для галочки: дескать, поставлена пьеса на современную тему.

В пьесах, о которых идет речь, нам рассказывают о превращениях любви на грани пошлости. Суэта с примитивными авторскими нападками выдается за поиск истины. От современности в этих спектаклях джинсы и примерно такие вот многозначительные фразы: «Все так просто в наш атомный век». С этим нельзя не согласиться — в наш век все действительно просто. Вот только по пьесам этого не видно.

В результате — что мы имеем в активе, если говорить о современной теме? В основном те же пьесы, о которых шла речь пять лет назад: «Человек со стороны», «Сталеваары», «Заседание

парткома», «День-деньской». Эти пьесы делают свое дело. Беда в другом — их публицистическая открытость кое у кого из пишущих породила мысль о легкости подобной драматургии, о том, что здесь все «вытянется» именно актуальность темы. Остальное-де приложится. Вот и пошли косяком сочинения на «модные» темы со стенографическими подробностями производственных летучек, со спорами об увеличении диаметров каких-то труб, «новаторскими» репликами вроде таких: «Действие происходит ночью, на дне котлована, гудят экскаваторы» (!)... А на противоположном полюсе — как реакция на такого рода «драмы» — пьесы на моральную тему. О маленьких страстях, житейских дрязгах с прописными назиданиями о долге.

Да, те первые произведения производственной темы сделали свое дело. Но их нельзя рассматривать как некий эталон, образец, которому надо следовать чуть ли не буквально. Как и всякое новое направление в искусстве, производственная драматургия остается живой, лишь двигаясь дальше. Тем более что сама «простота» этих пьес не так уж проста.

Талантливые драматурги сделали намеренно крутой крен к общественному. Они убедительно показали, что наш современный интересен и ярко проявляется в самых «сухих» производственных конфликтах. Да, мы,

советские люди, не представляем свою жизнь без труда, вне коллектива.

Мы не роботы, у нас есть душа. Ничто человеческое нам не чуждо. Общественное и личное так смыкаются, что и границы не найдешь. И надо ли ее искать? Человек, творчески относящийся к делу, думает о нем и в «нерабочее время», советуется с родными, друзьями. Да и мир сегодня стал воистину тесен. Все мы связаны между собой тысячами нитей современной цивилизации, ответственностью друг за друга. Будущее планеты Земля зависит от нас, от нашей гражданской позиции, от того, как мы умеем любить и ненавидеть. Художник — драматург, режиссер, актер — должен помочь нашему современнику познать самого себя.

Когда читаешь Отчетный доклад XXVI съезду КПСС, сделанный Л. И. Брежневым, от гордости за советских людей дух захватывает. И стыдно становится, когда в театре мы порой прикрываем сылками на актуальность темы серые, убогие в художественном отношении вещи, выдаем за наших современников людей духовно мелких, ничемных, что на сценах, непонятно зачем, идут такие спектакли ни про что, как «Ход конем» или «Ох! Эти молодожены!».

Партия всегда подчеркивала созидательную роль искусства в нашей стране. Высокая оценка работы художников, советской литературы

и искусства дана на XXVI съезде партии. Мы должны честно сказать, что мастера сценического искусства, драматурги республики в большом долгу перед партией и народом. И долю вины за это, причем немалую, должны принять на себя театры, призванные вносить организующее начало в процесс формирования репертуара.

Театр во все времена оказывал большое влияние на развитие драматургии, выступая не только как заказчик, но и как своеобразный генератор сценических идей своего времени. В тесном общении с театром росла и мужала советская драматургическая классика, представленная именами Вс. Вишневского, Н. Погодина, К. Тренева и других. Вместе с казахским театром набирала сил драматургия М. Ауэзова, Г. Мусрепова. Так было, так есть, так и должно быть.

Минувшей осенью у нас гастролировал Московский театр им. Вахтангова. Наиболее интересным для меня лично оказался спектакль «Тринадцатый председатель», который родился в рабочем содружестве театра с бакинским драматургом А. Абдуллиним. У коллектива Казахского театра драмы тоже есть опыт работы с драматургами. И известными, и начинающими. В свое время мы первыми поставили, например, спектакль по пьесе Ч. Айтматова «Материнское поле». Если Чингиз Айтма-

тов напишет пьесу по своему новому роману «И дольше века длится день», мы с удовольствием поставим ее первыми в стране.

Недавно в нашем театре молодой режиссер А. Бапишев взялся с группой молодых артистов за постановку пьесы В. Аманшина «Жулдуз». Нас прежде всего привлекала в ней актуальность темы. Драматург исследует производственно - нравственные отношения в чабанской комсомольско - молодежной бригаде. В первом варианте характеры героев были написаны не очень рельефно. Конфликт был намечен только пунктирно. Молодежный постановочный коллектив вместе с автором работает с большим подъемом. Мы убеждены в социальной необходимости такого спектакля.

Работа над пьесой «Жулдуз» еще раз убедительно напомнила о необходимости и плодотворности творческого содружества. Рассказываю об этом, чтобы драматурги знали, что двери Казахского академического театра, всех театров республики всегда для них открыты.

Конечно, плодотворная репертуарная политика возможна лишь на прямых контактах театр — драматург. Более того, я убежден, что существующая система организационно-творческой работы с драматургами — не совершенна. У нас в республике, да и не только у нас, все желающие несут свои пьесы в репертуарную кол-

легию Министерства культуры, в которой всего-навсего три штатных редактора. Я не ставлю под сомнение их профессиональную добросовестность, их стремление делать все как лучше. Но могут ли несколько человек успешно справиться с таким огромным потоком проходящих через их руки пьес? Можно ли поручиться, что в числе отправленных в «корзину» четырехсот с лишним пьес не пропали безнадежно для сцены и такие, в которых была искра таланта? Пусть мои слова не будут восприняты как обвинение — я размышляю и призываю к размышлению.

Репертуарно - редакционным коллегиям министерств культуры явно не под силу в одиночку ликвидировать прорыв, образовавшийся на фронте современной драматургии. Для этого надо активнее привлекать к театру крупные силы, прежде всего писательские. Огромную роль в этом может сыграть объединение творческих усилий театральных обществ и Союза писателей. Драматургия одна из важнейших «отраслей» литературы. С пониманием этого в Казахстане, например, секретарем Союза писателей недавно избран известный драматург Калтай Мухамеджанов. Мы планируем организовать дело так, чтобы в репертуарную коллегию поступали только те рукописи, которые обсуждены и одобрены на драматургической секции Союза писателей. В ее

работе, конечно, будут принимать участие режиссеры, актеры. На заседаниях драматургических секций будут обсуждаться не только готовые произведения, но и заявки, замыслы драматургов. И непременно — задания на год, темы социальных заказов. Мы понимаем, что дело стронется с мертвой точки лишь в том случае, если на этом важнейшем участке скрестятся усилия всех без исключения сторон, если решение остро стоящих репертуарных проблем они воспримут как важнейшую партийную работу.

Темы социальных заказов нашим драматургам с предельной ясностью сформулированы в документах XXVI съезда КПСС, в материалах XV съезда коммунистов Казахстана. Драматургам необходимо помочь выйти с «проселочной дороги» на магистральную. Стратегия главного направления современной драматургии должна разрабатываться совместно художниками и партийными комитетами, партийными руководителями — на совещаниях, семинарах, в личных беседах. Понимание и доверие рождаются в заинтересованном общении.

В Казахстане тридцать с лишним театров. В стране их около 600. Каждая сцена — трибуна. От того, с чем мы на нее выходим, во многом зависит духовный подъем общества.

А. МАМБЕТОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер
Казахского академического
театра им. М. Ауэзова,
председатель КазТО.
АЛМА-АТА.

Сов. культура, 1981, 10 марта